

Сюань Юань По подошёл с тарелкой пищи на голове. Так как люди с Растительного Сада переехали, больше никто не передавал им пищу. Ортодоксальной Академии пришлось самостоятельно готовить еду, и к сожалению, юноша яо отвечал за приготовление еды в первые несколько дней.

Свет звезд сиял через окна библиотеки. Он был таким же ярким, как и блюда - безвкусными.

Во время обеда Цзинь Юй Лу попробовал блюда Сюань Юань По и сказал им, что им не надо ждать его к началу трапезы.

Танг Тридцать Шесть положил палочки, посмотрел на Сюань Юань По и искренне спросил: «Ты опять забыл посолить?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и засмеялся: «Как ты и сам часто говоришь, ты слишком резко переключаешь тему».

Танг Тридцать Шесть не изменился в выражении. Он защитил себя: «Это потому, что твой вопрос слишком идиотский».

Закончив безвкусный обед, трое людей начали ходить вокруг озера Ортодоксальной Академии. Они с трудом смогли заметить свет от свечи в новопостроенном домике. Они также могли услышать запах вкусного жареного цыпленка и спиртного, открыв дверь.

Почувствовав запах, Танг Тридцать Шесть начал завидовать ужину Цзинь Юй Лу. Он предложил с завтра покупать пищу, так как у него и Чэнь Чан Шэна были деньги. Независимо от того, сколько Сюань Юань По мог съесть, их карманы не пострадают.

Сюань Юань По хотел принять предложение, но Чэнь Чан Шэн возражал. Он сказал, что в покупной еде полно масла и соли, и потому она вредная для их здоровья. Хотя еда Сюань Юань По была безвкусной, ее ингредиенты были здоровыми.

Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По привыкли к строгой и дисциплинированной жизни Чэнь Чан Шэна. Кроме того, как они покачали головами, они не пытались спорить с ним. Трое продолжили ходить допоздна, пока не наступила ночь и звезды не осветили поверхность озера.

Ветви дерева достигали самого озера. Они тряслись от ветра, и казалось, что ветви пытались подобрать отражения звезд.

Чэнь Чан Шэн увидел эту сцену и начал думать о Ло Ло.

Хоть они и были разделены всего два дня, он уже начал скучать по ней. Была ли она счастлива в Академии Дворца Ли?

Кто учил ее культивации? Смогла ли она прорвать барьер в ее сосуде Цзо Эр? Думала ли... она об этом озере и дереве, растущем рядом?

Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По вспомнили о Ло Ло, когда услышали запах пищи из небольшого дома.

Без Ло Ло не было никого в Растительном Саду, ни вкусной еды, ни красивой девушки. Было грустно, что они не могли видеть принцессу, и что проблемы, с которыми они сталкивались, были такими сложными. Когда ты вернешься? Возвращайся скорей, твой учитель больше не может терпеть этого, подумал Чэнь Чан Шэн.

Когда они закончили прогулку, Танг Тридцать Шесть был готов пройтись по улицам. Но он увидел, что Чэнь Чан Шэн входил в библиотеку для культивации, а Сюань Юань По испытывал свою силу на деревьях вокруг озера. Он чувствовал себя неловко.

Он задумался на миг, подошел к Чэнь Чан Шэну и присел. Он закрыл глаза и замедлил дыхание. Две его руки обыденно отдыхали на ногах, а ладони были направлены к ночному небу. Танг Тридцать Шесть тоже начал медитировать и культивировать.

Спустя некоторое время он открыл свои глаза и почувствовал поток ци в своих сосудах. Он использовал свой разум, как глаза, и тщательно исследовал ситуацию в его теле. Это было внутреннее чувство стадии Медитации. Когда внутреннее чувство продолжило, тонкий слой света засиял с его зрачков.

Так как процесс внутреннего осмотра мог быть замечен с его внешней формы, это значило, что он достиг пика стадии Медитации. Культиватор, который достиг пика стадии Медитации в шестнадцать лет, был бы в центре внимания любой фракции или секты, будь то Небесная Академия или Секта Меча Горы Ли. Но сейчас он просто культивировал сам по себе в Ортодоксальной Академии.

Танг Тридцать Шесть не сожалел о своем решении, но без учителя, направляющего его, его процесс культивации будет замедлен и это повлияет на его уверенность в преодолении барьера культивации.

Как раз в этот момент Чэнь Чан Шэн открыл свои глаза. Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и подумал: «Так как ты обучал Принцессу Ло Ло, разве это побеспокоит меня попросить твоего наставничества?» Пока он думал, он задал несколько вопросов культивации, которые беспокоили его некоторое время.

Чэнь Чан Шэн серьезно думал об этом долгое время и сказал: «.....Я не понимаю».

Танг Тридцать Шесть был раздражен: «Ты можешь решить такие сложные проблемы расы яо и их контроля ци... Если бы не Ло Ло и служащий Цзинь, бьюсь об заклад, Белый Император уже бы приказал людям поймать тебя и отправить на Красную Реку. А теперь ты говоришь, что ты не понимаешь моего вопроса?»

«Структура тело яо особенная, а в случае принцессы Ло Ло еще сильнее. Из-за ее уникальности я смог придумать какие-то решения... Потому что я уже провел годы, исследуя функции сосудов. Но твой вопрос о внутреннем чувстве Медитации. Мне еще предстоит достичь этой стадии, как я смогу помочь тебе?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на него и сказал: «Если честно, я не думаю, что тебе надо так сильно волноваться. Ты уже достиг пика Медитации в таком молодом возрасте, и барьер Поиска Сердца в нескольких сантиметрах от тебя. Тебе лишь надо культивировать в собственном темпе, и в один день, ты преодолеешь преграду. Лучше всего будет не беспокоить твой поток».

«Дело не в Великом Испытании».

Танг Тридцать Шесть увидел его глаза и понял, что тот его не так понял. Он встал и подошел к окну, взглянув на бесчисленное количество звезд в ночном небе. Танг Тридцать Шесть замолчал на время и сказал: «Культивация подобная тому, чтобы плыть против течения. Будет становиться все сложнее и сложнее с течением прогресса. Хотя я уже достиг пика стадии Медитации, и мои достижения могут показаться выдающимися... Этот барьер тяжело пересечь».

Чэнь Чан Шэн замолчал.

Когда он был в старом храме в деревне Си Нин, он не знал ничего о культивации. Теперь, когда он проучился полгода в Ортодоксальной Академии, он знал, что Танг Тридцать Шесть хотел сказать. Но так как ему еще предстояло достичь Очищения, его расстояние до этого барьера было по-прежнему огромным. Потому, он никогда особо не думал об этом.

Будет всё труднее и труднее продвигаться по пути культивации, и это станет еще более опасным. Переход внутреннего чувства Медитации до стадии Поиска Сердца был первой горой, по которой культиваторам надо было подняться. Но с этого момента культиваторы будут подниматься под всегда наклонной горе. Однако многие люди проваливаются на первой горе, потому что они к этому времени были неопытными.

Бесчисленными годами назад Свитки Пути появились в мире и мудрость людей расширилась. Люди начали культивировать, и за бесчисленные года появились бесчисленные гении. Некоторые из них могли достичь Очищения и стадии Медитации, когда они были молодыми, но они проваливались перед барьером Поиска Сердца. Они заплатили своими жизнями.

Эти гении были подобны Тангу Тридцать Шесть, чье имя было на Провозглашении Лазурных Облаков, и они были признанными гениями мира. Но если они не могли преодолеть этот барьер и умирали, в течение короткого времени их имена забывались людьми континента, а их места были заполнены новыми молодыми людьми.

Почему Цю Шань Цзюнь, Сюй Ю Жун, Гоу Хань Ши и даже ранее, Мо Юй и Тянь Хай Шэн Сюэ считались истинными гениями и получали особое отношение от старшего поколения? Потому что они смогли преодолеть барьер Поиска сердца, когда были очень молоды.

Эти люди смогли пересечь самый сложный этап. Хоть они по-прежнему могли пасть во время путь культивации, а их души могли исчезнуть, вероятность того, что они станут действительно могущественными культиваторами, была более вероятной, чем кого-то еще.

Танг Тридцать Шесть не хотел умирать, и не хотел быть забытым. Для того, чтобы достичь стадии стадии медитации, и претендовать на победу в Великом Испытании следующего года, чтобы попасть в Провозглашение Лазурных Облаков, он оставил родной город, чтобы отправиться в столицу и учиться в Небесной Академии.

Лишь действительно престижные фракции и академии, такие как Небесная Академия и Секта Меча Горы Ли, могли предоставить своим студентам лучшие ресурсы, чтобы повысить их шанс на преодоление барьера.

Теперь же он покинул Небесную Академию и поступил в Ортодоксальную Академию, школу, в которой были только студенты, и не было учителей. Кто мог помочь ему?

Хотя служащий Цзинь и был могущественным, его путь культивации был методом яо. Он не мог помочь Тангу Тридцать Шесть.

Чэнь Чан Шэн молчал долгое время: «Если ты мне доверяешь, то возможно, я могу попробовать найти способы помочь тебе».

Танг Тридцать Шесть выдавил из себя улыбку и засмеялся: «Ты пытаешься экспериментировать на мне?»

«Ты не готов пойти на это?» - Чэнь Чан Шэн засмеялся и спросил.

Танг Тридцать Шесть сказал: «Я очень смелый».

Чэнь ответил: «Я думаю, что ты просто очень уверен во мне».

Танг Тридцать Шесть был лишен дара речи: «Если я правильно помню, то тебе еще предстоит достичь Очищения».

Ему не надо было что-то вспоминать, ему лишь надо было видеть.

Руки и волосы Чэнь Чан Шэна не отличались от обычного человека, на самом деле, он не мог быть более обычным. Если тупым ножом легонько провести по его запястью, определенно появится тонкая красная линия, из которой пойдет кровь через несколько мгновений.

«Я тоже не понимаю».

В течение половины года он медитировал каждую ночь, чтобы поглощать свет звезд для очищения. Каждый шаг был точным и правильным, но он ничего не получил. Даже такой целеустремленный человек, как он, постепенно устанет от этого. Он уставился на звезды за окном и покачал головой.

«Возможно это всего лишь мой талант».

Услышав, как он описывает детали поглощения звездного света для очищения, Танг Тридцать Шесть протянул руку и схватил Чэнь Чан Шэна за запястье. Он закрыл свои глаза и тщательно изучил ситуацию его тела, но обнаружил, что в его теле не было звездной энергии. Он тоже был смущен.

Он всегда был убежден, что Чэнь Чан Шэн был истинным гением, и его вера выросла, когда он узнал о брачном контракте Чэнь Чан Шэна и Сюй Ю Жун. Но он никогда не мог понять, как у гения могли быть проблемы с путем культивации. Как он не мог достичь Очищения?

«Возможно, это проблема с твоими каналами», -

послышался голос из-за двери библиотеки. Цзинь Юй Лу вошел и посмотрел на Чэнь Чан Шэна: «Даже когда мы, яо, культивируем, нам надо купаться в свете звезд. Но так как структура наших каналов отличается от людей, наши методы отличаются. Я не знаю, касается ли эта ситуация и тебя».

Чэнь Чан Шэн молчал некоторое время. Затем он начал говорить: «Да, есть некоторые проблемы с моей структурой каналов».

Танг Тридцать Шесть был в смятении. Он спросил: «Но ранее ты сказал, что это талант».

«Структура каналов определяется при рождении. Естественно, это тип таланта».

Чэнь Чан Шэн не объяснял всех деталей, потому что это раскроет его самый большой секрет. Если бы Танг Тридцать Шесть продолжил спрашивать, то он не знал бы, как ответить. Эта день давала слишком много давления, и он отчетливо знал, что не хотел, чтобы кто-то другой выдерживал такое бремя.

Цзинь Юй Лу тихо посмотрел на него и вдруг заговорил: «Небеса действительно не справедливые».

Да, путь Неба всегда справедливый, но никогда не справедливый. Одна фраза говорит об этом:

«Наносит вред обильным, и поставляет ограниченным».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/35872>